

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО СОБЫТИЯ «ПРОСМОТР ФОТОГРАФИЙ»

Статья посвящена исследованию специфики коммуникативного события «просмотр фотографий» посредством анализа его жанровой природы. Дается описание соответствующего гипержанра «беседа, сопровождающая просмотр фотографий» и входящих в его состав речевых жанров «информативный диалог», «беседа на общие темы», «воспоминание». Материалом для наблюдения послужила живая речь жителей Приморского края.

Ключевые слова: коммуникативное событие; речевой жанр; гипержанр; информативный диалог; воспоминание; компрессируемое воспоминание.

Одним из наиболее актуальных направлений в лингвистике на протяжении последних нескольких десятилетий признана теория речевых жанров. Современное жанроведение ставит перед собой множество задач, среди которых – выделение параметров описания речевых жанров и создание их многоаспектной типологии, монографическое описание отдельных речевых жанров, а также описание в жанровом аспекте «речевых практик». Кроме того, по мнению В.Е. Гольдина, применение термина «жанр» ко все новым явлениям привело исследователей к необходимости «соотнести понятие жанра с такими общими формами осмысления мира, как ситуация, событие, поступок» [1. С. 23]. В качестве аргумента приводится тот факт, что «исследовать жанры вне реальности их коммуникативного существования, то есть в отрыве от континуума социальных событий, ситуаций, действий, их неречевых и речевых результатов, в отрыве от материального воплощения жанров значило бы упрощать достаточно сложную в действительности картину социально-коммуникативных взаимодействий, ориентироваться в которой коммуникантам помогает жанровая типизация речевых действий и речевых произведений» [2. С. 6].

Дискретной единицей членения коммуникативного процесса является коммуникативное событие как «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [3. С. 13]. Поскольку, несмотря на своеобразие каждого коммуникативного события, речевое общение в целом является стандартным и зависимым от конкретных обстоятельств, представляется возможным выделять различные жанры коммуникативных событий. По определению И.Н. Борисовой, «жанр коммуникативного события есть социально закреплённая форма коммуникативного взаимодействия, которая определяется единством его условий, функций и инвариантными признаками речевого поведения его участников, заданными социальными нормами и правилами»; речевой жанр в этом случае рассматривается как «форма речевой реализации актов коммуникативной деятельности в коммуникативном событии» [3. С. 31–32].

Текстовой реализацией коммуникативного события, по мнению О.А. Казаковой, следует считать не собственно речевой жанр, а гипержанр – целостный комплекс сложных речевых жанров (монологических

и диалогических) [4]. Исследователи Саратовской школы генристики (в частности, К.Ф. Седов) к гипержанровым формам относят и «разговор», выделяя в его структуре такие речевые жанры, как «разговор по душам», «семейная беседа», «болтовня», «светская беседа» и др. [5–7]. В качестве синонимичного в данном случае употребляется термин «беседа». В числе возможных реализаций гипержанра «разговор» К.Ф. Седовым называется «разговор в компании», или «дружеская беседа», т.е. неофициальное общение людей, объединённых одной профессией или общими увлечениями, а также «многие формы речевого взаимодействия родственников и друзей» [6. С. 87]. В ряде других исследований термины «разговор» и «беседа» разграничиваются. Так, Я.Т. Рытникова, выделяя в коммуникативном пространстве семейного общения бытовой разговор и беседу, противопоставляет их друг другу как информативный и фатический жанры; при этом в качестве разновидностей жанра «беседа» называются следующие: беседа на общие темы (часто в общении недостаточно знакомых друг с другом людей), дружеская беседа, семейная беседа [8. С. 182]. Напротив, О.А. Казакова в процессе изучения диалектной языковой личности (в аспекте владения речевыми жанрами) выделяет в числе других и общий гипержанр «дружеская беседа», который является текстовой реализацией такого коммуникативного события, как общение близких людей, связанных дружескими отношениями или семейными узами [4. С. 145]. В нашем исследовании термины «беседа» и «разговор» используются как синонимичные, обозначающие данный гипержанр в качестве инварианта, представленного двумя вариациями: гипержанром «семейное общение» и гипержанром «дружеское общение».

Типичным для дружеского или семейного общения является коммуникативное событие «просмотр фотографий», которое и стало объектом нашего исследования. По мнению И.Н. Борисовой, дифференциацию множества коммуникативных событий обуславливают следующие критерии: 1) характер социально-ролевых отношений между участниками события; 2) отношение коммуникативной деятельности к сопутствующей предметно-практической; 3) влияние условий предметной среды; 4) планируемость; 5) пространственная локализация коммуникативного события; 6) временная локализация и протяжённость [3. С. 15]. Если перечисленный ряд признаков взять за

основу, то «просмотр фотографий» можно охарактеризовать как коммуникативное событие дружеского или внутрисемейного общения, акционально зависимое, т.е. протекающее одновременно с событием некоммуникативным – собственно просмотром фотографий, тесно взаимосвязанное с предметной средой и, как следствие, имеющее высокую степень констатирующей обусловленности речи коммуникантов. С точки зрения планируемости коммуникативное событие «просмотр фотографий», как правило, является окказиональным, возникающим спонтанно в ходе беседы (*А хочешь фотографии наши с морей посмотреть?*), за исключением тех случаев, когда оно так или иначе все же планируется (*Приедешь ко мне / покажешь фотографии из поездки?*). Что касается критерия «пространственная локализация», то в условиях современных возможностей его релевантность для рассматриваемого нами коммуникативного события несколько утрачивается; благодаря современным цифровым устройствам в настоящее время локус коммуникативного события «просмотр фотографий» приобретает максимальную широту. Наконец, с точки зрения временной локализации просмотр фотографий, как правило, осуществляется в условиях свободного, не ограниченного временем общения.

В настоящей статье мы ставим своей задачей исследовать коммуникативное событие «просмотр фотографий» с точки зрения его жанровой специфики. Решение этой задачи предполагает выявление гипержанровой и жанровых форм реализации данного коммуникативного события, анализ структуры соответствующего ему гипержанра беседы, а также описание различных жанровых сценариев исследуемого коммуникативного события. Материалом для наблюдения послужили расшифрованные записи устной речи жителей Приморского края (в частности, г. Владивосток и г. Арсеньева) в ситуациях семейного общения (общий объем текстов составляет около 10 000 словупотреблений); записана речь 10 информантов в возрасте от 11 до 53 лет. Использованы личные записи автора, а также материалы электронной базы данных «Живая речь дальневосточников», созданной на кафедре русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета (отдельные тексты представлены в одноименном сборнике: Живая речь дальневосточников: тексты : хрестоматия / сост. Ю.А. Гунько, О.В. Лыс, Т.И. Петрова, А.Е. Цесарская. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2013. 142 с.).

Текстовой реализацией рассматриваемого в настоящей статье коммуникативного события считаем особый гипержанр, который мы условно назвали «беседа, сопровождающая просмотр фотографий». Несмотря на то что данный гипержанр является разновидностью гипержанров «семейная беседа» и «дружеская беседа», его нельзя считать исключительно фатическим. Ключевой в такой ситуации становится установка на передачу определенной информации, тогда как фатическая установка оказывается лишь фоном, на котором та реализуется.

Само название данного гипержанра – «беседа» – указывает на то, что все входящие в него речевые

жанры реализуются в диалогической форме. Опираясь на типологию сложных диалогических жанров, предложенную О.А. Казаковой, и учитывая тот факт, что главной целевой установкой исследуемого гипержанра является передача информации, центральным в его структуре считаем информативный диалог. Он строится из вопросно-ответных реплик, посредством которых сообщается, кто изображен на фотографии, где и когда она была сделана. Роль инициатора в данном диалоге может выполнять как показывающий фотографии (*– Так/ это я сижу/ Таня тут позирует.../ – Это в холле гостиницы наверное/ да? – Это холл/ да//*), так и тот, кому их показывают (*– А это что такое? – А это Олег когда за маленькой рыбкой ездил// Весной//*).

В ситуациях, когда несколько человек (чаще всего члены одной семьи) показывают фотографии друзьям или родственникам, реализуется одна из разновидностей информативного диалога, которую мы, вслед за О.А. Казаковой, определяем как диалог-унисон. В этом случае люди, владеющие общей информацией о демонстрируемой фотографии, попеременно сообщают ее слушающему. Например:

(старшая сестра (А), ее муж (М) и дочь (Д) показывают фотографии госте (Б), младшей сестре А.)

А. Вон с козой сфотались//

Д. Кстати вот один козленок.../ а щас будет дру.../ второй козленок//

Б. А это вы где и когда?

А. А где-то в деревне они давно уже/ года два назад//

М. Это короче/ папина сестра вот сидит/ отец вот с сестрой/ это ее муж/ дядь Лень//

Д. Это я сделала//

В данной ситуации старшая сестра дает общее описание фотографии и сообщает о месте и времени, когда был сделан снимок, ее муж делает уточнения, называя людей, изображенных на фотографии, а дочь говорит о ее авторе и дает краткое описание следующего фото. Младшая сестра, являясь адресатом диалога-унисона, оказывается в роли интервьюера. Однако подобная роль в диалоге-унисоне может и отсутствовать, если собеседники полностью или хотя бы частично осведомлены об имевшей место ситуации. Например:

(те же участники коммуникации рассматривают фотографию, на которой изображены дочь старшей сестры с другом, катающиеся на колесе обозрения)

Б. Это на колесе вы катались//

А. Ну/ мы ж не поехали//

Д. А вы боялись//

В данном фрагменте младшая сестра, увидев фотографию впервые, выступает в роли уже не интервьюера, а комментатора, так как сама присутствовала в момент съемки.

Любой сложный жанр может быть охарактеризован как комплекс элементарных (простых) речевых жанров. Простой речевой жанр определяется О.А. Казаковой как «тип высказывания, являющегося текстовой реализацией речевого хода говорящего». Центральное место среди простых речевых жанров,

по ее мнению, занимает жанр сообщения, основная коммуникативная цель которого заключается в передаче определенной информации слушающему [4. С. 27]. По этой причине данный жанр можно считать основным и для такого сложного жанра, как информативный диалог. Анализ собранного материала позволил нам говорить о трех возможных его разновидностях:

1) сообщение – название изображаемого на фотографии:

А вот и Аркаша//; О/ это я//; Вот клубника/ Оль//; Вот смотри змея//; Это Исакий//; А это просто ручейки/ позамерзали//;

2) сообщение – описание ситуации, отраженной на фотографии:

Это в Арсеньеве// У вертолета/ ДК «Прогресс»//; Это ночью возле костра//;

3) сообщение – «комментарий к действию» [9. С. 22], которое выполняют люди, изображенные на фотографии:

Вот рыбу вытаскиваем/ в сетке//; Так/ это вот едем/ еще здесь забираемся и забираемся//.

Как уже было отмечено, основная цель в ситуации просмотра фотографий – передача определенной информации – реализуется посредством простого речевого жанра сообщения. Однако не меньшее значение для исследуемого коммуникативного события имеет и другая интенция говорящего, а именно выражение собственной эмоциональной оценки изображенного на фотографии. В связи с этим важной составляющей сложного речевого жанра «информативный диалог» мы считаем жанр оценки, который может быть классифицирован по двум параметрам: 1) объект оценки и 2) степень проявления эмоциональности.

В качестве объекта оценки может выступать как сама фотография, оцениваемая говорящим с точки зрения ее удачности / неудачности (*Эта еще слава Богу нормально получилась// Но остальные это ужас//; Вот это прикольная фотка//; Плохо// Вообще темно// Не видно//*), так и то, что на ней изображено (*Ой/ какая Лера тут красивая//; Ой какой красивый закат//; Мне небо здесь нравится//*). В ситуации, когда в роли субъекта оказывается сам говорящий, реализуется особый оценочный жанр – жанр самооценки. Для коммуникативного события «просмотр фотографий» более характерной оказывается отрицательная самооценка: *Я вообще вот не фотогенична! Мне вообще не нравится//; Блин/ я на себя смотрю/ это вообще ужас//; Я тут прям какой-то комбайн//.*

В зависимости от степени проявления эмоциональности жанр оценки может реализоваться в двух формах: 1) эмоциональной реакции, посредством которой говорящий выражает свое отношение к предмету речи: *Ой/ ну это ужас!; Ой/ а там парк с фигурами/ да? Прелесть какая! и 2) рациональной оценки, степень эмоциональности которой приближается к минимальному уровню: Очень интересно/ необычно//; Очень интересная такая серия//.*

В ситуации быстрой смены просматриваемых фотографий так же динамично происходит и смена относящихся к ним информативных диалогов (ИД). Например:

(старшая сестра (А), ее младшая сестра (Б) и дочь (Д) смотрят фотографии)

Д. (ИД-1): О/ вот// (перечисляет людей, изображенных на фотографии) Юля/ бабушка/ дедушка/ я/ Ника и тетя Ира//

Б. Вероника уже большая такая// (ИД-2): (на экране компьютера появляется новая фотография, на которой изображена собака А и Д) А это чё?

А. Бэла спит//

Б. О боже мой! Там даже непо...!

А. На спине спит//

Б. ...непонятно где Бэла//

Первый информативный диалог (ИД-1), представленный в данном фрагменте, состоит из двух реплик: реплики-сообщения (*О/ вот// Юля/ бабушка/ дедушка/ я/ Ника и тетя Ира//*) и реплики-оценки (*Вероника уже большая такая//*). Второй диалог (ИД-2) включает в себя запрос информации (*А это чё?*), сообщение – название изображаемого (*Бэла спит//*) и сообщение – комментарий к действию (*На спине спит//*), а также оценочное высказывание, содержащее эмоциональную реакцию на увиденное (*О боже мой! Там даже непонятно где Бэла//*).

Информативный диалог является ключевым в структуре исследуемого нами гипержанра, именно с него, как правило, начинается беседа, сопровождающая просмотр фотографий. Дальнейшее развитие этой беседы может осуществляться по разным сценариям. Согласно одному из них, информативный диалог сменяется другим сложным диалогическим жанром – «беседой на общие темы». В зависимости от целевой установки говорящих можно выделить несколько его вариаций, которые сводятся к двум типам общения: 1) кооперативному (преобладающему), для которого характерно доминирование установки на партнера коммуникации, и 2) конфликтному (значительно реже встречающемуся), который характеризуется установкой против партнера, несогласием с его позицией.

I. Вариации жанра «беседа на общие темы» кооперативного типа.

1. Обсуждение «сопутствующей информации» о том, что изображено на фото.

Например:

(старшая сестра (А), ее муж (М) и младшая сестра (Б) смотрят фотографии)

М. Вот смотри змея//

А. Они прям живут на даче семьями/ ну/ конкрет-но//

Б. Страшно// Так это прям ядовитая или нет?

М. Нет/ это уж//

А. Не-е/ ужси они людей не.../ Они вот там живут/ тетя Галя знает что они там живут/ и они людей не трогают// Они зато мышей едят! А иначе/ они ж все сожрут/ мыши// Говорят где ужси/ там другая змея никогда не заведется/ ни гадюка/ никто//

В данном фрагменте информативный диалог (*– Вот смотри змея// – Так это прям ядовитая или нет? – Нет/ это уж//*) сменяется более отвлеченной беседой о пользе ужей, при этом тема беседы остается тесно связанной с предметом, изображенным на фотографии.

2. Уточнение информации о том, что изображено на фото.

Например:

(отец (О), мать (М) и дочь (Д) смотрят фотографии, сделанные дочерью во время поездки в Санкт-Петербурге)

Д. *Наверху сфотографировала/ кто это даже не знаю/ просто сфотографировала//*

О. *Афина Паллада//*

Д. *Она откуда/ из чьей головы родилась?*

М. *Из Зевса! Отец же ее!*

Д. *А он что.../ как она попала.../*

М. *Поскольку она из головы родилась/ она умная женщина/ ее ум равен мужскому//*

Д. *А как она родилась/ из головы?*

Различие между первой и второй вариациями определяется коммуникативной целью говорящих: в первом случае она преимущественно фатическая («беседа ради беседы»), во втором – явно информативная. На это указывают вопросы, активно задаваемые одним из собеседников (в приведенном примере – дочерью); в отличие от вопросов, входящих в жанр «информативный диалог», вопросы, сопровождающие жанр «беседа на общие темы», не касаются основной информации о фотографии (кто изображен на фотографии, где и когда она сделана).

3. Выяснение дополнительной информации, соотносящейся с изображенным на фото лишь косвенно.

Например:

(подруги А. и Б. в гостях у М., которая показывает им фотографии, сделанные во время поездки в Китай)

А. *А точно/ а здесь снег//*

М. *Снегу здесь полно/ а моро-оз/ холодно! Они одеты/ как бабайки все// А я в этой майке/ и в штанах/ и в джинсах/ черные/ и всё//*

Б. *А штаны тоже термо/ да? Белье?*

М. *Белье/ да/ да// Я специально купила/ думаю/ да ну// И я прям не пожалела о том/ что восемьсот рублей затратила/ зато я.../*

Б. *Так восемьсот рублей это вообще поскромному за термобелье хорошее// Где вы брали?*

А. *В кинотеатре «Уссури» продается// Там есть какое-то//*

М. *Где-то на Фокина//*

На фотографии, ставшей поводом для беседы, изображены заснеженные горные склоны, однако не это стало темой последующего разговора. Связующим звеном между информативным диалогом о том, что изображено на фотографии (...а здесь снег// – Снегу здесь полно/...), и дальнейшей беседой о покупке термобелья послужило воспоминание рассказчицы (...а мороз/ холодно!).

II. Вариации жанра «беседа на общие темы» конфликтного типа.

1. Спор (о том, что изображено на фото / о месте, где была сделана фотография / о времени, когда она была сделана).

Например:

(отец (О), мать (М) и дочь (Д) смотрят фотографии, сделанные дочерью во время поездки в

Санкт-Петербурге; на всех предыдущих фотографиях небо было серого цвета, следующей на экране компьютера появляется фотография, где небо голубое)

Д. *Тут видите/ в тот же день/ а небо получается голубое//*

М. *Это в один день?*

Д. *Это все в один день! Это все в один час/ в одну минуту даже// Вот я просто переходила и меняла ракурсы просто.../*

О. *Нет/ менялось небо//*

Д. *Не/ небо не менялось/ я так поняла/ что просто ракурс.../*

М. *Ты что/ чер.../ серое небо и голубое одновременно?*

Выделенный фрагмент служит иллюстрацией несогласия говорящих в понимании ситуации, отраженной на фото: несмотря на то, что автор фотографии (дочь) участвует в диалоге, собеседники отказываются признавать ее интерпретацию снимка верной и отстаивают свою точку зрения.

2. Несогласие в оценке того, что изображено на фото.

Например:

(старшая сестра (А), ее муж (М), дочь (Д) и младшая сестра А. (Б) смотрят фотографии; на экране компьютера появляется фотография Д. в красивом платье)

Б. *Ой/ какая Лера тут красивая//*

Д. *Ой/ Оля/ за это/ я тебе это платье подарю//*

М. *Такое платье/ ты это платье еще носишь!*

Д. *Я не буду его носить!*

Б. *Красивое платье/ ты чё!*

Д. *Ой/ ужасное платье!*

А. *Прикольное/ чё ты?*

Д. *Оно сзади красивое/ а спереди нет//*

В данном фрагменте участники беседы также демонстрируют несогласие друг с другом, но уже не в интерпретации снимка, а в оценке того, что на нем изображено; как и в предыдущем примере, каждый из говорящих отказывается соглашаться с позицией собеседника.

Прямой, непосредственной функцией фотографий, как известно, является «аккумуляция памяти» [10. С. 174]. Данным обстоятельством обусловлена обязательность в структуре гипержанра «беседа, сопровождающая просмотр фотографий» такой составляющей, как жанр воспоминания, который, наравне с беседой на общие темы, может служить продолжением информативного диалога. Исследователем Т.А. Демешкиной этот жанр определяется как «разговорный рассказ, который удается в случае духовного и эмоционального сближения коммуникантов, нуждается в условии неспешного времяпровождения» [11. С. 101]. Традиционно рассказ описывается как монологический жанр, и одной из его вариаций считают рассказ-воспоминание, являющийся полноценным текстом [4; 10]. Однако, как показывают наши наблюдения, жанр воспоминания может иметь и другое проявление – в частности, в рамках гипержанра беседы воспоминание реализуется в форме отдельных реплик коммуникантов.

В связи с этим целесообразно обратиться к подходу И.Н. Борисовой, проводившей классификацию диалогов на основе категории «режима диалоговедения» и выделившей два режима: реплицирующий, при котором в речевой партии коммуниканта «реализуется установка на быстрый темп речевого обмена перемежающимися репликами с передачей речевого хода», и нарративный, реализующий установку на «монологическую речь в условиях непосредственного контактного диалогического общения» [3. С. 183]. Каждому из данных режимов соответствует определенный тип нарратива. Так, в нарративном режиме порождаются диалогические нарративы как цельные тематические диалогические фрагменты, в реплицирующем – монологические нарративы, структура которых разворачивается в пределах одной реплики-высказывания, не прерываемой вмешательством другого коммуниканта. В качестве основной реализации монологического нарратива И.Н. Борисова выделяет компрессированный рассказ как «свернутую форму нарратива в функции отдельной диалогической реплики» [12. С. 255]. По нашим наблюдениям, именно в такой форме находит воплощение жанр воспоминания в составе исследуемого гипержанра. Приведем пример:

(старшая сестра (А), ее муж (М), дочь (Д) и младшая сестра (Б) смотрят фотографии)

М. *(читает надпись на табличке, изображенной на фотографии)* «Этот перевал прошел чё-то Велюров какой-то и Пржевальский/ Арсеньев»// Мы с рыбалки ехали//

Б. *Это уже этой зимой?*

М. *Нет/ это той//*

А. *Этой зимой такого снега не было еще//*

М. *Мы оба раза/ Оль/ мы осенью едем/ и оба раза попадали что на обратном пути с рыбалки/ туда едем еще осень/ вообще даже снега еще нет/ ничё не было еще ни одного снега/ не было/ осень/ и оба раза возвращаемся оттуда/ с рыбалки/ и снег короче идет/ первый снег короче/ два года подряд//*

Д. *Нам щас хоть бы и чуть-чуть выпал//*

Выделенная реплика является примером реализации жанра воспоминания в беседе, сопровождающей просмотр фотографий; по структуре это монологический нарратив, формальными границами которого оказываются предшествующая и последующая реплики коммуникантов. Тематика подобных воспоминаний, как правило, определяется тем, что изображено на фотографиях. Однако, как и в любом разговорном диалоге, тематическая связь воспоминаний говорящего и конкретной ситуации, запечатленной на фото, может нарушаться под воздействием так называемого «закона ассоциативного присоединения» [9. С. 26]. Как правило, такие ассоциации оказываются вполне очевидными. Например, приведенный выше фрагмент семейной беседы продолжается воспоминанием уже о совершенно другой поездке, во время которой тоже выпал первый снег:

М. *И как-то я в Китай в Хуньчунь поехал/ седня допустим там еще осень/ даже на клумбах там цветочки цветут/ все зеленое/ на деревьях листики зеленые/ ночью снег как дал дал короче/ вот такой вот*

мокрый снег вот/ утром/ все там за это/ в снегу/ ужас//

Стоит добавить, что новые воспоминания могут возникать не только у говорящего, хорошо знакомого с тем, что изображено на фотографии, но и у слушающего, кому она демонстрируется:

(мать (М) и дочь (Д) смотрят фотографии, сделанные дочерью во время поездки в Санкт-Петербург)

Д. *Места/ вот такие места красивые/ легко было снимать/ они сами по себе...//*

М. *Да/ я помню/ мне Елагин остров понравился очень/ я помню мы.../ у нас слайды есть же с папой// Там знаешь есть мостики маленькие/ они проецируются в одном месте/ вот/ один мостик/ видишь прям вдаль их/ как зеркало//*

Мать впервые видит снимки, сделанные дочерью, но так как раньше она сама бывала в тех местах, фотография становится стимулом для реализации жанра воспоминания и в ее речи.

По мнению И.Н. Борисовой, монологический нарратив в составе разговорного диалога может быть представлен не только в форме компрессированного рассказа, но и в форме так называемого «констатирующего сообщения» о событии или факте его существования в отнесенности к его участникам и пространственно-временным координатам [12. С. 257]. В качестве критерия разграничения двух этих форм может выступать количество пропозиций в реплике-высказывании и семантика предиката; для констатирующего сообщения характерна пропозиция факта, для компрессированного рассказа – последовательность пропозиций, организованных предикатами действия или состояния. По нашим наблюдениям, жанр воспоминания в составе гипержанра «беседа за просмотром фотографий» также может воплощаться в форме констатирующего сообщения; подобную вариацию мы условно назовем «компрессированным воспоминанием». Например:

(старшая (А) и младшая (Б) сестры смотрят фотографии; на одной из фотографий изображена дочь старшей сестры)

Б. *Лера какая-то темная на фотографиях// Да она чё-то и так темная//*

А. *У ней потемнел волос// У тебя светлей волос чем у нее// Хотя она была вообще беленькая//*

Б. *Ну она наверно как ты/ да// Ты же тоже была беленькая в детстве/ а потом потемнела//*

Выделенный фрагмент содержит одну пропозицию и представляет собой констатацию определенного факта из прошлого, сохранившегося в памяти одного из коммуникантов, следовательно, он может быть охарактеризован как компрессированное воспоминание. Особенностью данной вариации жанра воспоминания является наличие так называемого «глубинного содержания», не выраженного вербально. При определенных условиях, таких как проявление заинтересованности собеседника и отсутствие реакции говорящих на констатацию (т.е. на появление новой фотографии), это скрытое содержание может разворачиваться в целостный рассказ. Приведем пример:

(мать (М) и дочь (Д) смотрят фотографии, сделанные дочерью во время поездки в Санкт-Петербурге)

Д. А вот такая мне нравится/ потому что у меня была такая тетрадка/ вот один в один// (1)

М. Да ты что?

Д. Я сфотографировала прям сама удивилась/ аж поразилась.../

М. Да/я помню твою тетрадь// (2)

Д. Вот она была точно такая же// Я помню я в ней еще записывала/ прям вот один в один/ и никто/ ни люди не ходят/ и никто// Там сфинкс был и грифон/ и я помню я в нее записывала/ по танцам/ когда помнишь готовилась где/ когда магнитофон выиграла/ я туда теорию записывала/ в эту тетрадку/ что-то там готовила/ все...// (3)

Реплики дочери (1) и матери (2) по своей жанровой специфике являются компрессированным воспоминанием. Тот факт, что два этих коротких высказывания скрывают в себе гораздо больший объем воспоминаний, подтверждает последующее их «разворачивание» в достаточно подробный рассказ-воспоминание (3), содержащий уже не одну, а несколько пропозиций (1 – «была тетрадь», 2 – «готовилась к конкурсу», 3 – «записывала в тетрадь теорию»).

Таким образом, можно заключить, что гипержанр «беседа, сопровождающая просмотр фотографий» имеет иерархически организованную структуру, включающую составные разных уровней. Исходным в структуре данного гипержанра является **информативный диалог** – сложный жанр, основным элемен-

том которого оказывается **сообщение** – простой речевой жанр, реализующийся в трех разновидностях:

1) сообщение – название изображенного на фотографии;

2) сообщение – описание отраженной на фотографии ситуации;

3) сообщение – комментарий к действию, совершаемому на фотографии.

Составными информативного диалога являются также два других простых жанра: *жанр оценки* и его особая разновидность – *жанр самооценки*.

Дальнейшее развитие беседы, сопровождающей просмотр фотографий, в зависимости от намерений коммуникантов может осуществляться по нескольким жанровым сценариям:

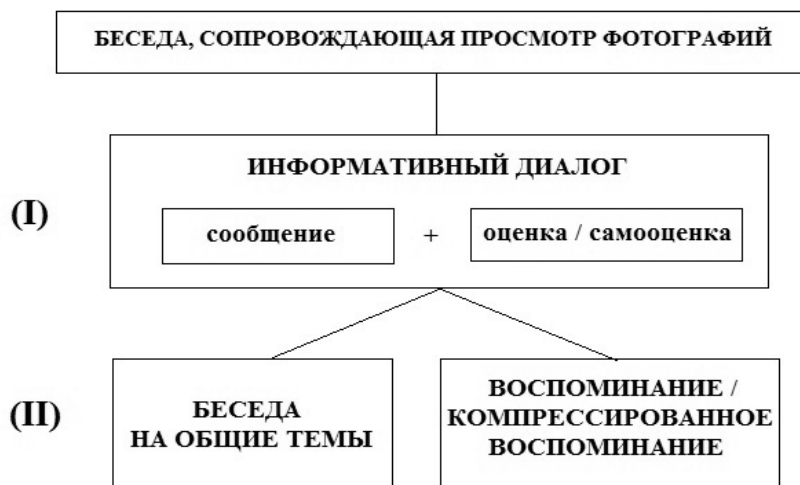
1) информативный диалог 1 → информативный диалог 2 (переход с обсуждения одной фотографии на обсуждение другой фотографии);

2) информативный диалог → **беседа на общие темы**, в большей или в меньшей степени соотносящаяся с изображенным на фотографиях; она может соответствовать двум типам общения: кооперативному (чаще) и конфликтному (значительно реже);

3) информативный диалог → **воспоминание**, или его особая реализация – **компрессированное воспоминание**;

4) информативный диалог → беседа на общие темы + воспоминание.

Сказанное может быть представлено следующей схемой:

Особую роль в гипержанре «беседа, сопровождающая просмотр фотографий» играет жанр воспоминания, так как именно в «аккумуляции памяти» заключается основная функция фотографий. Воспоминания, порождаемые в процессе их просмотра, могут воплощаться в различной текстовой форме: 1) в форме сжатого, «компрессированного» сообщения, скрывающего под собой гораздо большее по

объему содержание, не выраженное вербально; 2) в форме целостного, тематически связанного рассказа, формальными границами которого в структуре диалога оказываются реплики других участников коммуникации. Более подробное описание речевого жанра воспоминания и его структурных разновидностей является задачей для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов : Колледж, 1997. Вып. 1. С. 23–34.
2. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. Саратов : Колледж, 2002. Вып. 3. С. 5–17.
3. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2009. 320 с.
4. Казакова О.А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск : Изд-во ТПУ, 2007. 200 с.

5. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. Саратов : Колледж, 1999. Вып. 2. С. 13–25.
6. Седов К.Ф. Речезанровая идентичность и социализация личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9, вып. 8. С. 85–89.
7. Седов К.Ф. Речезанровая идентичность как компонент коммуникативной компетенции личности // Жанры речи. Саратов : Наука, 2011. Вып. 7. С. 25–46.
8. Рытникова Я.Т. Семейная беседа как жанр повседневного речевого общения // Жанры речи. Саратов : Колледж, 1997. Вып. 1. С. 177–188.
9. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 5–44.
10. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Вещный мир» человека: коммуникативно-жанровый аспект // Русский язык сегодня : сб. статей. Вып. 1 / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова ; отв. ред. Л.П. Крысин. М. : Азбуковник, 2000. С. 170–181.
11. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 190 с.
12. Борисова И.Н. Нарратив как диалогический жанр // Жанры речи. Саратов : Колледж, 2002. Вып. 3. С. 245–262.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 14 января 2015 г.

GENRE SPECIFICITY OF THE COMMUNICATIVE EVENT "PHOTO VIEWING"

Tomsk State University Journal, 2015, 393, 21–27. DOI 10.17223/15617793/393/3

Kormazina Olga P. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: olga.kormazina@mail.ru

Keywords: communicative event; speech genre; hypergenre; informative dialogue; recollection; compressed recollection.

A wide spread of the theory of speech genres in modern linguistics has led to a necessity for comparison of the term "genre" with such communicative units as situation, event, act. The communicative event is defined as "restricted in time and space, motivated, holistic, socially determined process of verbal interaction of communicants"; in this case, textual realization of the communicative event is a hypergenre as a holistic complex of monological and dialogical genres. Presenting "photo viewing" as a specific communicative event of friends or family communication, we consider the hypergenre "conversation during the photo viewing" as its textual realization. The informative dialogue is the primary speech genre in its structure. This genre is constructed from the question-answer phrases; by means of these phrases the main information about photos is reported (who is depicted in the photo, time and place when it was taken). The basis of the informative dialogue is formed by the elementary speech genre "message". Its main variations are message as naming what is shown in the photo, message as a description of the situation reflected in the photo and message as a comment on the action which is performed in the photo. Another important component of the complex speech genre "informative dialogue" is the genre "assessment" and its special type, the genre of self-assessment. It is important that negative self-assessment is most typical for the communicative event "photo viewing". Generally, the informative dialogue functions as the beginning of the conversation during photo viewing. Then it can be replaced by other genres such as a conversation on general topics, to a greater or lesser extent related to the image in the photo, and recollection. The speech genre "recollection" plays a special role in the analyzed hypergenre: it realizes the main function of the photos: "accumulation of memory". Depending on the communicative intentions of the speakers, the genre "recollection" can be realized in the various forms of text: 1) as a "compressed message" with a much larger content which is not expressed verbally; 2) as a holistic, thematically coherent story, whose formal boundaries in the dialogue structure are the phrases of other communication participants. As a rule, the subject of recollections is directly associated with the image in the photo; however, by the law of associative connection this relation can be broken.

REFERENCES

1. Gol'din V.E. *Imena rechevykh sobytij, postupkov i zhanry russkoj rechi* [Names of speech events, acts and genres of Russian speech]. In: Gol'din V.E. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh Publ., 1997. Is. 1, pp. 23–34.
2. Gol'din V.E., Dubrovskaya O.N. *Zhanrovaya organizatsiya rechi v aspekte sotsial'nykh vzaimodejstvij* [Genre organization of speech in terms of social interactions]. In: Gol'din V.E. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh Publ., 2002. Is. 3, pp. 5–17.
3. Borisova I.N. *Russkij razgovornyj dialog: Struktura i dinamika* [Russian spoken dialogue: structure and dynamics]. 2nd edition. Moscow: Izd-vo LKI Publ., 2009. 320 p.
4. Kazakova O.A. *Dialektnaya yazykovaya lichnost' v zhanrovom aspekte* [Dialect language personality in the genre aspect]. Tomsk: TPU Publ., 2007. 200 p.
5. Sedov K.F. *O zhanrovoy prirode diskursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti* [On the genre nature of discursive thinking of a language personality]. In: Gol'din V.E. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh Publ., 1999. Is. 2, pp. 13–25.
6. Sedov K.F. Genre Identity in Language and Socialization of a Person. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2009, vol. 9, is. 8, pp. 85–89. (In Russian).
7. Sedov K.F. *Rechezhanrovaya identichnost' kak komponent kommunikativnoj kompetentsii lichnosti* [Genre identity as a component of communicative competence of the person]. In: Dement'yev V.V. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Nauka Publ., 2011. Is. 7, pp. 25–46.
8. Rytnikova Ya.T. *Semejnaya beseda kak zhanr povsednevnogo rechevogo obshcheniya* [Family conversation as a genre of everyday speech communication]. In: Gol'din V.E. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh Publ., 1997. Is. 1, pp. 177–188.
9. Zemskaya E.A. *Gorodskaya ustnaya rech' i zadachi ee izucheniya* [Urban speech and objectives of its study]. In: Shmelev D.N., Zemskaya E.A. (eds.) *Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi* [Types of urban speech]. Moscow: Nauka Publ., 1988. pp. 5–44.
10. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. *"Veshchnyy mir" cheloveka: kommunikativno-zhanrovyy aspekt* ["Material world" of man: communicative-genre aspect]. In: Krysin L.P. (ed.) *Russkij yazyk segodnya* [Russian language today]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2000, pp. 170–181.
11. Demeshkina T.A. *Teoriya dialektnogo vyskazyvaniya. Aspekty semantiki* [Theory of dialect speech. Aspects of semantics]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2000. 190 p.
12. Borisova I.N. *Narrativ kak dialogicheskiy zhanr* [Narrative as a dialogical genre]. In: Gol'din V.E. (ed.) *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Kolledzh Publ., 2002. Is. 3, pp. 245–262.

Received: 14 January 2015